

Родившись на волжских берегах и сделав здесь первые шаги в профессии, оттачивать свой талант она продолжила на берегах Невы, а ныне предпочитает творить в самом центре континента, возле немецкой реки Майн. Первый громкий успех – гран-при на международном конкурсе в Афинах. После чего последовали и другие победы. В числе её несомненных творческих удач – Марина Мнишек в «Борисе Годунове», Кончаковна в «Князе Игоре», Кармен в одноимённой опере Бизе и Шарлотта в «Вертере». А ещё партия Ольги в канадской версии «Евгения Онегина». Настоящим европейским хитом стала немецкая постановка «Лёд и сталь», где наша землячка исполнила единственную сквозную партию этой оперы. Недавно меццо-сопрано Анна Тонеева посетила свой родной город, где в опере «Аида» блестательно исполнила партию Амнерис.

ДИРИЖЁР

«Первое профессиональное образование я получила в Детской центральной музыкальной школе № 2 (улица Куйбышева, 118. – Прим. авт.). А моей первой учительницей была Тамара Ивановна Буянова, – вспоминает Анна. – И я очень счастлива, что именно она дала старт моему музыкальному творчеству. Образование продолжилось всё на той же улице Куйбышева, но уже в городском музыкальном училище имени Шаталова. Там моим педагогом по классу дирижирования стала Тамара Ивановна Захаркина. После этого я ещё год успела позаниматься в педагогическом институте, где в числе моих наставников была легендарная Эрна Карловна Сэт.

Ну а потом? Потом я уехала в Нижний Новгород, где поступила в государственную консерваторию имени Глинки. Училась по классу дирижирования у известного педагога Вадима Вячеславовича Дурандин. Это было мне по-настоящему интересно, причём я пошла, так сказать, в «оркестровую область». И если бы не бросила после консерватории заниматься дирижированием, то, возможно, продолжила бы славное дело Вероники Дударовой (выдающийся советский дирижёр, народная артистка СССР. – Прим. авт.). Кстати, в отличие от нашей страны, в Европе немало женщин-дирижёров. Давным-давно посмотрела телевизионную трансляцию из Венской оперы. Там оркестром дирижировала женщина довольно пышных форм, но при этом облачённая в чёрный кружевной наряд, на первый взгляд напоминавший ночную рубашку. А ведь это было Венское рождественское представление. И что? Ведь та женщина прекрасно управлялась с оркестром, да и праздничное одеяние ей шло. Увиденное окончательно убедило меня в том, насколько живучи штампы в отечественной культуре. Ведь даже если у нас и появится раз в сто лет дирижёр-женщина, то одеваться она должна очень и очень строго. И думаю, что если бы в своё время я не побоялась всех этих замшелых отечественных штампов и пошла дальше по этому пути, то и с дирижёрской карьерой всё тоже сложилось бы неплохо!»

ПЕВИЦА

Не мог не спросить у моей очаровательной героини, чем же было вызвано её окончательное превращение из хорового дирижёра в оперную певицу.

«Меня изначально не очень привлекала перспектива преподавания в музыкальной школе или училище, – признаётся Анна. – Зато мне всегда хотелось масштабного творчества. Это и сыграло решающую роль. Тем более, что к тому времени мой голос вполне позволял заниматься вокалом на серьёзном уровне. Совершенно новый виток моей музыкальной биографии начался с момента поступления в легендарную Ленинградскую консерваторию на вокальное отделение. Очень помогло тогда моё дирижёрское образование: «усиленные» сольфеджио и фортепиано, музыкальная литература... Да и вообще все предметы идут как бы на порядок серьёзнее. Мне и сегодня в работе весьма заметно помогает тот факт, что я могу абсолютно профессионально сотрудничать с дирижёром, очень тонко его чувствовать!»

...Мне как вокалистке чрезвычайно помог профессор Ленинградской государственной консерватории имени Римского-Корсакова Владислав Александрович Чернушенко. Именно этот хоровой дирижёр и педагог дал мне настоящий старт и возможность поступить в это прославленное учебное заведение! Также я работала у него в Государственной академической хоровой капелле, и мы разъезжали с концертами по всему миру. Да и в Санкт-Петербург я переехала практически благодаря усилиям этой необыкновенной личности. А вообще безмерно благодарна всем своим педагогам. В музыкальном мире много дверей мне открыл Вадим Вячеславович Дурандин. Серьёзно помогал нынешний ректор Нижегородской консерватории Эдуард Борисович Фертельмейстер. Профессор Эdda Mозер, которая руководила моей аспирантурой в Кельне, также дала мне немало. Всё это люди с прекрасным вкусом и образованием, настоящие интеллигенты и действительно крупнейшие музыканты. Просто счастье, когда встречаешь таких людей на своем творческом пути!

..Да и в своей семье я всегда ощущала большую и искреннюю поддержку всех моих начинаний. Другое дело, что сама иногда сомневалась: правильно ли поступила, может, что-то надо было сделать по-другому? Моя мама, Валентина Васильевна, принимала самое активное участие в моей судьбе и до сих пор во всём меня поддерживает. Как же это здорово, когда есть взаимопонимание в семье! Кстати, у нас довольно глубокие музыкальные корни. Мамин отец, то есть мой дедушка – Вацлав (Василий) Сухотский – был поляком. Так вот, его родная сестра служила певицей в знаменитой Варшавской опере. И я думаю, что на генетическом уровне мне что-то от моих предков передалось. Ведь сколько себя помню – пела всегда. Даже ещё будучи маленькой девочкой я выступала где только можно, начиная с детского сада. Там, естественно, пелись песенки про лошадок и слоников, но в моём репертуаре

оказался модный хит группы «Цветы» под названием «Мы вам честно сказать хотим». Но особенно любила петь шлягеры Аллы Пугачёвой. Буквально наизусть знала и исполняла все песни из её знаменитого диска «Зеркало души»... А в роли моего микрофона выступала... вилка от электрического утюга. Кстати, в одном из недавних телевизионных интервью певица Повалий призналась, что её в детстве выручало точно такое же домашнее приспособление. Когда к нам домой приходили гости, то после моих импровизированных концертов все зрители должны были записывать свои отзывы в специальную тетрадку. Как правило, моё музыкальное «шоу» там хвалили. Однако кто-то однажды оставил пожелание, чтобы «певица поработала ещё и над хореографическим оформлением своего концерта».

ПРОЕКТЫ

Судьбоносный проект нашей оперной дивы «Самара – Франкфурт-на-Майне» хоть и имел несколько промежуточных этапов, однако сегодня выглядит вполне логичным. Ведь из Михайловского театра Санкт-Петербурга её пригласили работать именно в Германию. «Франкфурт-на-Майне прежде всего нравится мне своим крайне выгодным географическим положением, – признаётся Анна. – Ведь практически это самый центр Европы. Недаром именно здесь располагается крупнейший аэропорт всего континента. Город очень комфортный, компактный. Конечно, тамошнюю речку Майн с нашей Волгой не сравнить. Там вообще всё как-то камерно, и в этом есть своя прелесть. Например, я живу всего в двадцати минутах от аэропорта, что крайне удобно, учитывая мой подвижный образ жизни. Именно во Франкфурте находится мой любимый концертный зал. Это знаменитый театр ALTE-OPER, являющийся одним из лучших оперных залов Европы».

...Из собственно музыкальных проектов очень удачной оказалась постановка EIS UND STAHL. Это полузабытая опера «Лёд и сталь», написанная советским композитором Владимиром Дешевовым в 1929 году. Любопытно, что из небытия её вернули именно в современной Германии. Премьера состоялась в 2007 году в оперном театре города Саарбрюкена. Эта авангардная оперная постановка берлинского режиссёра Иммо Карамана вообще здорово нашумела в Европе. Её даже возили на фестиваль в Канны, и она до сих пор повсюду весьма хорошо продаётся. Там у меня центральная партия – бесстрашная комсомолка Муся. Вообще сейчас в Европе любят ставить наши современные оперы, поскольку в них, как правило, много ударных инструментов. Это звучит весьма ритмично и соответствует современному музыкальному языку. Все арии в нашей постановке речитативные. Нет привычной всем формы – длинного легато, мелодии в привычном смысле. На каждую ноту приходится один слог. Хотя, конечно, это вовсе не рэп (смеётся).

...А в конце мая мне довелось исполнить партию Амнерис в опере «Аида» на сцене САТОБ. Прекрасные впечатления. Мне понравилось работать с маэстро Александром Михайловичем Анисимовым. И зрители очень тепло меня принимали. Я довольна тем, что приехала в родной город, да и самим спектаклем тоже. Конечно, на сегодняшний день мне удалось попробовать многое. Но ещё хотелось бы спеть арию Фрики в опере Вагнера «Валькирия». А недавно услышала такое мнение, что надо непрерывно петь только оперы и только на оперной сцене, чтобы быть такого масштаба, как мои эталоны меццо-сопрано – Мария Каллас и Джульетта Симионато. Это неправда! Считаю, что певец должен быть многогранен. Собственно говоря, как любой настоящий художник. Это всё люди с очень широким спектром приложения своей творческой энергии. Поэтому убеждена, что петь надо не только в оперном театре и проявляться по полной программе. Наиболее яркий пример – это абсолютный гений Лучано Паварotti, который неоднократно пел вместе с джазовыми и рок-певцами. А наша великая Елена Васильевна Образцова! Ведь непрерывно меняла виды творчества, даже на драматической сцене свои силы попробовала. Потрясающе мощной харизмой и жаждой творчества была способна заражать многих. Кстати, в своё время мы с ней частенько встречались в Питере на мастер-классах, где она давала свои рекомендации и помогала мне выстраивать голос».

Предлагаю гостье, основываясь на опыте незабвенно го Паваротти, также спеть дуэтом с кем-либо из другого музыкального «лагеря». Может быть, с представителями джаза или рока. «Твоя идея мне очень нравится, – смеётся Анна. – Если она реализуется, то слава – пополам. Вообще-то я всегда обеими руками за эксперименты, если они интересны и творчески обоснованы». Напоследок высказываю предположение, что в Европе русскую оперную приму величают «Леди Опера». На что Анна Тонеева с улыбкой отвечает: «Совершенно не понимаю, почему, но в Европе меня многие называют принцессой. Лично я ею себя совсем не ощущаю...» Ну а мы-то абсолютно точно знаем, кто на самом деле является самарской принцессой европейской оперы!

Совершенно не понимаю, почему, но в Европе меня многие называют принцессой. Лично я ею себя совсем не ощущаю ...

Партия Амнерис в опере «Аида»
САТОБ, 21 мая 2015